

АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ: *Обязанности пастырей*

Аннотация: Данная статья посвящена одному из самых известных Учителей Церкви — Амвросию Медиоланскому. В ней автор исследует его жизненный путь, а также его взгляды. Отдельно рассматриваются его взаимоотношения с государственной властью. Особенный акцент в статье делается на пастырском служении Амвросия, а также на его труде «Об обязанностях священнослужителей», посвященного этому служению. Без сомнения, пример жизни этого яркого служителя, а также его учение и практические рекомендации служителям могут быть очень интересны не только историкам и богословам, но и современным христианам. Статья будет полезна и может рекомендоваться как рукоположенным служителям, так и любому христианину, принявшему решение служить Богу.

Ключевые слова: *Амвросий Медиоланский, учитель церкви, пастырское служение, церковь и власть.*

Titul: «Ambrose: pastoral ministry»

Abstract: This article is dedicated to one of the most famous Teachers of the Church — Saint Ambrose. In it, we explore his life path, as well as his views. Its relationship with the government is considered separately. Particular emphasis in the work is placed on his pastoral ministry, as well as on his work “De Officiis ministrorum” dedicated to this ministry. Without a doubt, the example of the life of this outstanding minister, as well as his teaching and practical recommendations to ministers, can be very interesting not only to historians and theologians, but also to modern Christians. This article will be useful and can be recommended both for ordained ministers and for any Christian who has made a decision to serve God.

Keywords: *Saint Ambrose, teacher of the church, pastoral ministry, church and government.*

Константин Харченко, бакалавр богословия, магистр истории, христианский историк исследователь, автор многих статей в альманахе «Богомыслие», проповедник церкви ЕХБ (г. Краснодар, Россия).

Введение

◆ Размышляя о первых веках христианства, часто ловишь себя на мысли о нереальности того, что ты знаешь. Как будто это происходит в какой-то альтернативной вселенной, описанной в фэнтези романе. Просто разум часто не готов воспринять то, что было более полутора тысяч лет назад в других странах. Даже старая шутка о «более зеленой траве», которая была в нашем детстве, здесь не работает. Тогда эта трава была просто сказочно зеленой. Может быть, поэтому мы так охотно слушаем рассказы о великих, иногда даже полумифических подвигах героев веры, живших в то удивительное время. Вот только сказка отрывает нас от реальности, ведь в наше время трава вполне обыкновенная. Да и великие герои, которые имели дело с великими проблемами и их решали. Сейчас же мы видим самых обычных служителей, которые решают обыденные проблемы, возникающие в церкви.

Исследование раннехристианской литературы вначале также повергает нас в омут этой легендарности. Древние, тяжелые книги, написанные малопонятным языком. В них громятся ереси, о которых мы уже почти не имеем представления, обсуждаются богословские вопросы, на первый взгляд совершенно отвлеченные. Заодно в этих произведениях прославляется аскетизм, чуждый современному протестанту. Чем может помочь это всё современному христианину?! Лишь при более углубленном изучении начинаешь видеть тяжелый, порой мучительный, поиск правильных формулировок учения, которыми мы так привычно пользуемся сейчас. Начинаешь видеть конфликты между служителями, проблемы в общинах, радости и переживания людей, живших в то время. Наконец, понимаешь, что оказался в той самой церкви, в которой находишься сейчас, просто прошедшие века раньше мешали тебе это увидеть.

В раннехристианской литературе можно найти относительно небольшое произведение слабо известное современному читателю. Речь идет о книге «Об обязанностях священнослужителя» св. Амвросия Медиоланского. На неё трудно обратить внимание, но уже после первых страниц возникает некоторая оторопь. Складывается чёткое ощущение, что эта книга написана в наше время. Даже забываешь, что написано это «исторической личностью», а видишь просто старого служителя, наставляющего молодых.

Личность Амвросия Медиоланского в наше время не так широко известна, хотя при жизни его слава гремела по всему христианскому миру. Обычно, когда о нём вспоминают, говорят о его взглядах на взаимоотношения с государственной властью, даже звучит мнение о том что он является одним из основателей папезаризма. Действительно, современному исследователю его суждения и поступки в этой области могут показаться как минимум спорными. Этого вопроса мы постараемся коснуться ниже и попытаемся если не принять его взгляды, то хотя бы понять их. При всём этом мы не можем не отметить его огромный вклад в развитие богословия и христианской гимнографии. Но, более всего нам всё-таки хотелось бы показать

его жизнь и творчество как ярчайший пример пастырского труда. Как почитатели Амвросия, так и его критики замечают его в первую очередь как сильного, харизматичного служителя, пастыря, проповедника. Он был успешен в своём служении настолько, что его смерть оплакивали не только христиане из его церкви, но даже и язычники! Именно этим личность Амвросия Медиоланского привлекает к себе внимание.

Изучая жизнь Амвросия Медиоланского, трудно не согласиться с тем, насколько его учение о служении пастыря соответствует его жизни. В его биографии мы видим яркий пример пастыря, от начала и до конца пронёсшего это трудное, но благословенное служение. Сложное время, в которое ему пришлось быть епископом, когда церковь переживала немалые перемены, а в государстве были большие потрясения, осложняло это служение. Но он сумел выстоять и показать себя достойным христианином и пастырем, с которого во многом можно брать пример!

Жизнь Амвросия

◆ Биография Амвросия исследована относительно хорошо, хотя в некоторых вопросах, все-таки оставляет желать лучшего. Год его рождения доподлинно не известен. В одном из писем епископу Северу он указывает, что «...прожил в этом теле пятьдесят три года и претерпел вместе с ним тяжкие печали»^[1]. Однако, датировка самого этого письма также затруднительна. Предположительно оно датируется 388 либо 394 годом. Следовательно, Амвросий родился приблизительно либо в 333, либо в 340 гг.

Местом его рождения принято считать город Тревир^[2], где в это время служил его отец – префект Галлии. Кроме Амвросия в семье было еще двое детей – сестра Марцелла и брат Сатир. Оба были старше него. О детстве Амвросия почти ничего не известно. Биограф его, диакон Павлин, приводит лишь один малозначительный случай, когда он был младенцем, пчелы садились на его лицо и не жалили. Предположительно отец его, которого также звали Амвросием, был христианином. Известно, что его родственница Сотерия была мученицей за Христа. Да и то, что все трое детей Амвросия Старшего стали христианами делает факт его христианства вполне возможным^[3].

В 354 году Амвросий Старший умер, и его жена, забрав детей, переехала в Рим. Здесь Амвросий Младший проходил обучение у лучших учителей, изучал грамматику, риторику, юриспруденцию. Хорошее образование вкупе с благородным происхождением и связями его семьи, открыли ему дорогу к блестящему будущему. На молодого адвоката обратил внимание преторианский префект Петроний Проб, постаравшийся продвинуть его

^[1] Амвросий Медиоланский. Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. IV. Ч 1 – М.: Издательство ПСТГУ, 2014. – С. 445.

^[2] Современный Трир, Германия.

^[3] Адамов И.И. Св. Амвросий Медиоланский. – Сергиев Посад: Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1915. – С. 12-13.

^[4] Консуларий – наместник в римской провинции.

Амвросий Медиоланский (Художник Маттиас Стомер, 1600 - 1652).

по карьерной лестнице. Уже в 373 году Амвросий был назначен консуларием^[4] в провинции Лигурия и Эмилия, с центром в городе Медиолан. По преданию Проб, отправляя его на эту должность, сказал ему: «Иди и поступай не как судья, а как епископ», что невольно стало пророчеством. В светской должности, однако же, Амвросий пробыл недолго. Уже в декабре 374 года он был рукоположен в епископы. Обстоятельства скандальной истории этого рукоположения описаны Сократом Схоластиком, Ермием Созоменом и Феодоритом Кирским. Дело в том, что Амвросий к этому времени не был крещен и был катехуменом. Однако он был вынужден вмешаться в возникший в местной церкви конфликт по поводу выборов нового епископа. Конфликт этот дошел до крайности и готов был перейти в серьезную смуту. Когда же Амвросий, войдя в церковь, призвал всех к порядку и успокоил народ, кто-то в толпе выкрикнул: «Амвросия в епископы». Всем настолько понравилась эта идея, что ни увещания самого Амвросия, ни его требования, ни даже попытка бегства из города не помогли. Верующие даже составили прошение на имя императора Валентиниана. В результате, в кратчайший срок он прошел все стадии от крещения до епископства. Сам Амвросий впоследствии высказывался об этом следующим образом:

Вот человек, который не был вскормлен и воспитан в лоне Церкви, а взят прямо с судейского кресла, где, вместо псалмов и священных пес-

нопений, он слышал только выкрики приставов. А теперь, совершая евхаристию, человек этот получил место среди званых за Божественной трапезой! Господи, помоги ему на этом новом пути!

В богословии Амвросий был не особенно сведущ, поэтому первым делом он начал усердно изучать Священное Писание и труды богословов, под руководством священника Симплициана. Судя по всему, он преуспел и в этом. В трудах, написанных им впоследствии, чувствуется глубокое знание предмета. В споре между арианами и никейской верой он безоговорочно выбрал последнюю, и до конца боролся с арианами. Это проявилось уже в 381 году. На соборе в Аквилее Амвросий добился отстранения двух арианских епископов Палладия и Секундиана, а также пресвитера Аттала, известного своими арианскими взглядами.

В бытность свою епископом, Амвросий проявил себя как очень деятельный и яркий служитель. Начал он с того, что распродал своё имущество, оставив лишь небольшую часть для сестры. Он не принимал приглашения на пиры знати, проводя все время в молитве, чтении и проповеди. Несмотря на высокое положение, он всегда был доступен для каждого.

Проповедь его была настолько известной, что послушать его приходили издалека. Известно, что его проповедь повлияла на обращение в христианство молодого карфагенянина Августина, ставшего впоследствии одним из известнейших учителей Церкви. Известно, что Амвросий много помогал бедным, выкупал попавших в рабство. Для этого он иногда даже продавал церковное имущество, считая, что спасти чью-то жизнь важнее.

Свой дом Амвросий превратил в пресвитериум – место, где собирались все служители и те, кто готовился ими стать. Здесь он учил их, наставлял. Фактически это была школа для пасторов. Кроме теоретического обучения в пресвитериуме было и практическое. Каждый из его учеников нёс какое-то служение. Как подчёркивал один биографов Амвросия – Павлин, в его общине «каждый имел своё место, своё служение и своё начальство». Как результат, из этого пресвитериума вышел целый ряд епископов, проявивших себя не только в Италии, но и далеко за её пределами. Это ли не свидетельство достойного служения?!

В описании жизни Амвросия мы находим яркий пример жизни пастыря. Важной чертой в его служении можно отметить заботу о клире; об этом свидетельствуют многие источники, в особенности житие. Сам он неоднократно подчёркивает в своих произведениях, что обязанность пастыря быть не столько судьёю, сколько отцом. Всё его служение проникнуто пастырской заботой о своих подопечных.

В его биографии мы не находим каких-либо ярких конфликтов с другими служителями, которыми богата, например, жизнь его современника Иоанна Златоуста. Более того, в произведениях Амвросия мы не видим и большой критики собратьев-служителей, которую можно найти у того же Златоуста, или у Григория Назианзина, советовавшего больше чем диких зверей бояться дурных епископов. Причём, это невозможно объяснить

мягкостью или уступчивостью Амвросия; ниже, в нашей работе мы покажем, как в жизни он являл большую твёрдость характера. Скорее, что здесь мы можем увидеть определённую мудрость служителя, умевшего находить мир в служении и распространять этот мир вокруг себя.

В 397 г. Амвросий смертельно заболел и 4 апреля того же года умер. Незадолго до смерти, когда верующие просили его молить Бога о продлении своей жизни, он ответил: «Я так долго жил среди вас, что не прочь был бы пожить еще, но я не боюсь и умирать, ибо Господь наш благ». Эти слова как нельзя больше свидетельствуют о достойной жизни и не менее достойной её кончине.

Амвросий и власть

◆ В IV веке взаимоотношения между Церковью и императором претерпели значительные изменения, впрочем, как и вообще почти всё, что было связано с христианством. Эпоха правления Константина Великого во многом изменила сам ход истории. До этого времени христиане старались держаться подальше от государственных структур, которые были к ним в лучшем случае равнодушны. В худшем же случае начинались жестокие преследования. С приходом Константина, первого императора ставшего христианином, всё изменилось. Церковь оказалась не готова к такому новообращенному императору. Довольно быстро он, ещё даже не крещенный, оказался втянут в решение важнейших церковных вопросов. Однако, он проявил достаточно мудрости, чтобы по возможности не вмешиваться, или, по крайней мере, создавать видимость такого невмешательства. Чего стоит, например, его ответ донатистам, просившим Константина вмешаться и рассудить их спор с епископами: «Почему вы просите суда у того, кто сам ожидает суда Христова?». Сожжение им жалоб служителей друг на друга на Никейском соборе, также подтверждает эту концепцию.

Последующие императоры такой мудрости не имели. Ситуацию осложнило и то, что епископам невольно пришлось привлекать их на свою сторону в конфликте с набиравшим силу арианством. Партия язычников, хотя и постепенно сдававшая позиции, но всё ещё имевшая влияние в правящих кругах, также не упрощала положение христианства. В них видели угрозу, поскольку их усиление могло означать возобновление гонений, чего никому из христиан не хотелось. На Западе, где верующие имели больше

Амвросий Медиоланский
(ок. 340 – 397)

склонности не к богословию и философии, а к юридическому решению церковных вопросов, власть императора в Церкви особенно чувствовалась.

Напомним, что рукоположение Амвросия в епископы произошло во многом благодаря прошению христиан к императору Валентиниану. И всё же, Амвросий повел себя как епископ довольно неожиданно — зачастую противопоставляя авторитет священника власти императора и его близких. Он смог добиться от императора Грациана определенных привилегий и послаблений для Церкви. Например, он добился освобождения от общественных обязанностей и почти полного освобождения от налогов практически для всех служителей. Немаловажно и то, что по его настоянию был принят закон, запрещающий приводить смертный приговор до истечения 30-дневного срока. Известно, что Амвросий был противником смертной казни и часто ходатайствовал о помиловании преступников. Известно, что с Грацианом у него были хорошие отношения. Именно ему посвящены три книги Амвросия «О Святом Духе». По крайней мере, он явно симпатизировал никейской вере.

Обычно стараясь держаться в стороне от светских дел, Амвросий не стеснялся пользоваться своим влиянием, когда это касалось религиозной политики. Например, известно его противостояние Юстине, матери императора Валентиниана II. Пользуясь тем, что сын её был малолетним, а его брат и соправитель, шестнадцатилетний и нерешительный Грациан был на Востоке, она приобрела огромное влияние. Юстина покровительствовала арианам и добилась от сына передачи им одного из медиоланских храмов. Амвросий решительно противостоял этому, и в результате храм на некоторое время был закрыт, а открывшись позднее, так и не был передан арианам.

Позже Грациан приказал вынести из здания Сената статую богини Виктории. Сенаторы, среди которых было много язычников, посчитали себя оскорбленными. Наиболее влиятельный из них — Квинт Аврелий Симмах, пользовавшийся огромным уважением в народе, написал прошение к императору, в котором призывал его вспомнить о тех победах, которые даровала богиня, и вернуть статую. В своём письме Симмах апеллировал к религиозной свободе, которую это действие попирало, а также к старым римским традициям. Его позиция выглядела гораздо привлекательнее, чем позиция христиан, представшим уже как гонители других верований. В этом же письме он призвал восстановить поклонение богам, а также финансовую поддержку весталкам, служившим в храме Весты. В ответ Амвросий обратился к императору:

Когда ты, христианнейший император, должен являть веру в истинного Бога, а в усердии к самой вере — благоразумие и преданность, я удивляюсь, как у кого-то могла зародиться надежда, что ты своим повелением восстановишь алтари языческих богов и выделишь средства на нечестивые жертвоприношения. <...> Жалуются на недостаток средств те, кто никогда не щадил нашей крови, кто сами здания церковные срывал до основания. Они требуют также, чтобы ты дал привилегии тем, кто в соответствии с последним законом Юлиана отказывал нам в общем праве говорить и учить.

Святитель Амвросий Медиоланский запрещает императору Феодосию Великому войти в Миланский собор. Художник Антоний Ван Дейк, ок. 1620 г. (Лондонская национальная галерея)*

Позиция Амвросия в этом вопросе может показаться жестокой. В то же время она ясна и понятна — никакой договорённости с язычеством быть не может! Прав ли в этом вопросе Амвросий с его противопоставлением христианства всему иному? Или прав какой-нибудь современный служитель, стесняющийся в обществе, проникнутом язычеством, экуменизмом и всеобщей лояльностью, сказать слово об исключительности христианства и, в то же время проявляющий христианскую кротость? В наше время христианство всё более теряет свои позиции и уже давно не может быть таким мощным, как в далёком IV веке. Можем ли мы пользоваться такой властью? Похоже, ответ каждому придётся искать самостоятельно.

*] Произведение искусства, изображенное здесь, и его репродукция находятся в общественном достоянии во всем мире: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Файл:Antonis_van_Dyck_005.jpg

После того как в 383 году Грациан был убит в Галлии военачальником Максимом, на престоле оказался малолетний Валентиниан. Пользуясь его слабостью, Максим завладел Галлией и Испанией и намерен был двинуть своё войско в Италию. Амвросий отправился к нему с посольством и убедил его остановить поход. В результате кровопролитие было остановлено.

Житие сообщает и о взаимоотношениях Амвросия с царицей германского племени маркоманов — Фритигильдой. Она просила его наставить её в вере. После того как Амвросий написал ей подробное наставление она не только обратилась сама, но и обратила в христианство своего мужа. Сложно утверждать, насколько это событие достоверно. Жития зачастую полны легенд, но, по крайней мере, это вполне возможно.

Особенно ярко виден характер Амвросия в его взаимоотношениях с императором Феодосием. Например, когда Феодосий, придя в церковь, занял место среди священников, Амвросий послал к нему архидьякона сказать, что пурпур делает его императором, а не священником. В другом случае, когда император жестоко наказал оказавших неповиновение жителей Фессалоники, многих казнив, Амвросий также вмешался. Вначале он просто просил его смягчить свой гнев. Император не стал слушать — в результате было казнено множество народа. Именно здесь Амвросий совершил немислимое, — он не пропустил императора в храм и запретил ему участвовать в причастии, пока тот не покается. «Как ты возьмёшь святые дары руками в крови» — заявил он императору. Что интересно, Феодосий впоследствии говорил об Амвросии, что в его лице впервые встретил человека, говорящего ему правду.

Конечно же, не всё в его служении и учении бесспорно. Амвросия называют одним из родоначальников папезаризма. Зерно истины в этом есть. То влияние, которое он оказывал на императоров, при которых ему довелось быть епископом, положило начало последующему влиянию других епископов. Знал ли Амвросий, что при его последователях Западная церковь получит такое влияние, что будет диктовать свою волю светским правителям? Догадывался ли он, что впоследствии термин папство для многих станет символом гордыни и власти? Вряд ли. Скорее он просто выполнял своё служение, как умел.

Позицию Амвросия в его взаимоотношениях с властью предержащими трудно до конца понять. Он использовал своё влияние для продвижения христианства, в том числе грубыми, полицейскими мерами. Но, в тоже время он оказался первым служителем давшим понять самому императору, что в Церкви есть Тот, кто гораздо выше него. Он сумел стать для главы всей империи не только подданным, но и пастырем, наставляющим и обличающим.

«Об обязанностях священнослужителей»

◆ Первое, что обращает на себя внимание, при знакомстве с этой книгой — это то, что, в ней поразительно мало отвлеченных истин, которыми так богата христианская духовно-назидательная литература. Напротив, книга

полна практических житейских советов, достаточно простых и понятных даже не особенно посвященному читателю. Возможно, тому виной стал практический ум римского аристократа, коим и являлся автор. А может быть, этому послужило то, что Амвросий не был как сейчас принято говорить «кабинетным учёным». При всем своем аскетическом образе жизни, он не был и отшельником, уединившимся от людей в келье и творящим богословские шедевры. Из книги видно, что автор её — практикующий служитель, не понаслышке знающий проблемы своей общины и искренне пытающийся разобраться в них, а также помочь начинающим служителям, наставить их в служении. Более того, не покидает ощущение, что книга «Об обязанностях священнослужителей» была написана не в далёком IV веке, а несколько лет назад. Наверное, это потому, что проблемы древнеримской церкви не так уж сильно отличаются от проблем современной церкви. Поэтому наставления Амвросия актуальны и в наше время.

«Об обязанностях священнослужителей» часто упрекают в отсутствии какой-либо единой концепции. По сути это разрозненные наставления для священников, которые, впрочем, насколько универсальны, что во многом подойдут и рядовым христианам. Скорее всего это объясняется тем, что это сборник проповедей Амвросия, сказанных в разное время и собранных вместе. Начал собираться этот сборник достаточно рано. Это видно из вступления к книге, в котором автор говорит, что сам он ещё учится:

...прилежать же к писаниям я буду с целью, чтобы, уча других, я и сам мог научиться. Один ведь только Истинный Учитель не учился тому, чему Он учил других, люди же предварительно учатся тому, чему научают других, и от Него (Христа) узнают то, что передают другим. Впрочем, со мной этого не случилось, так как я, будучи взят на священство непосредственно от трибунала и магистратуры, стал учить вас тому, чему и сам ещё не научился. Таким образом и вышло, что я начал учить прежде, чем научился. Поэтому мне одновременно надо и учиться, и учить^[5].

Начинает Амвросий с несколько неожиданного призыва — служитель в первую очередь должен научиться молчанию. Именно оно приучает человека к сдержанности речи, удерживает от многих грехов. Утверждение о том, что тому, кто в своём служении определённому должен много говорить, стоит научиться сначала, молчать представляется весьма мудрым.

Чему именно, как не молчанию, мы должны научиться прежде всего, если только желаем вести речь, чтобы моё слово не осудило меня прежде, чем извинит меня другой, ибо написано: «от слов твоих осудишься» (Мф. 12:37). К чему ты (своим) словоговорением стремишься подвергнуться опасности осуждения, когда благодаря молчанию ты мог бы быть свободным от этой опасности? Сколько много видел я таких, которые впали в грех через словоговорение, зато едва ли кого (видел в павший грех) через молчание. Отсюда труднее научиться молчанию, чем говорению, и я знаю, что многие потому говорят, что не умеют молчать^[6].

[5] «Об обязанностях священнослужителей» (1. 1:3-4)

Немалый акцент в «Обязанностях» Амвросий делает на честности. По его мнению, это качество крайне важно для служителя. Да и в наше время лукавство и лицемерие способны уничтожить даже самое яркое служение, затмить все успехи пастыря, совершенные им ранее. Причем, в представлении Амвросия, честность должна стать частью самой сущности человека и не должна зависеть от обстоятельств.

Истинно блаженна честность, которая не по приговору других, а по своему собственному приговору, как бы некоей самосудьи, создает себя честной. Она не интересуется народным мнением, так как не ищет в нем себе награды и не боится встретить с его стороны порицания; наоборот, чем меньше ищет славы, тем больше над ней возвышается^[7].

Одним из важнейших наставлений в своей книге Амвросий выводит наставление о любви. Современный читатель, возможно, лишь хмыкнет от такой темы, ставшей уже почти банальностью. Но при внимательном рассмотрении оказывается, что и здесь знаменитый проповедник выказывает нечто удивительное – служитель должен добиться того, чтобы его любили. Общее расположение его к людям, доброта, смирение и кротость, наконец, личная любовь к людям, могут и должны привести к этому. Амвросий приводит в пример Моисея и Давида, чья деятельность привела их к любви всего народа.

Прежде всего будем помнить, что нет ничего полезнее, как быть любимым и, наоборот, нет ничего не полезнее, как не быть любимым, так как подвергаться ненависти, по моему мнению, очень опасно и губительно. Нам должно со всякой тщательностью позаботиться о снискании у других доброго о нас мнения, а прежде всего о том, чтобы влиять на людские сердца кротостью (нашего) ума и благорасположенностью нашего духа. Ибо ничто так не пользуется расположением народа, ничто так не приятно всем и ничто так не воздействует на людские чувства, как доброта. Если же она сопровождается постоянной кротостью, ласковостью, затем умеренной (строгостью) в наставлении, приветливостью в речах, уважением в словах, а также снисходительностью в разговоре, скромностью, то просто невероятно, как много эта доброта способствует приумножению любви со стороны других^[8].

Важно, что здесь нет и намека на какое-либо заискивание перед людьми. Лишь искренняя любовь может привести к любви окружающих! Стоит отметить и то, что в представлении Амвросия такой подход позволит служителю благополучно и спокойно довести свою миссию до конца.

Довольно подробно Амвросий останавливается на таком немаловажном аспекте служения, как благотворительность. Впрочем, известно, что он и в жизни достаточно прославился на этом поприще. Амвросий призывает проявлять щедрость для всех нуждающихся, даже для тех, кто отлучен от

^[6] «Об обязанностях священнослужителей» (1. 2:5)

^[7] «Об обязанностях священнослужителей» (2. 1:2).

^[8] Там же (2. 7:29).

церкви. Причем, это не просто раздача милостыни. Щедрость у него распространяется и на выкуп попавших в плен к варварам, освобождение отправленных на казнь, помощь сиротам... Например, девушкам, оставшимся без родителей, он призывает оказывать финансовую помощь и пристраивать их замуж.

При этом Амвросий не остается наивным. Служитель должен отдавать себе отчет в том, что его добротой могут злоупотреблять. «Приходят работоспособные, не имеющие никакой нужды, кроме охоты к скитанию, и хотят лишиться помощи бедняка, оставить его без куска хлеба» — пишет он. Он призывает проверять тех, кто обращается за помощью, выдавая себя за пострадавших от разбойников и не обращать внимания на «настойчивость крикунов», пытающихся таким образом принудить к помощи.

Затрагивает Амвросий и достаточно сложную тему: что важнее, — сохранение и приумножение церковного имущества, или благотворительность? Выбор он делает в пользу последнего. Здесь он приводит пример, когда для выкупа пленных он продал священные сосуды из церкви:

Величайшим побуждением к милосердию служит сострадание чужим несчастьям и посильная помощь в их нуждах, а иногда и непосильная. Ибо лучше самим подпасть осуждению за милосердие или подвергнуться неприязни, чем проявить немилость, как мы некогда подверглись ненависти за то, что продали священные сосуды с тем, чтобы выкупить пленных <...> Так поступил я не без достаточного основания, однако нам пришлось разъяснять и доказывать пред народом справедливость того, что гораздо лучше сохранить Господу души, чем золото^[9].

Подходя к участию служителя в богослужении, Амвросий неожиданно останавливается на таких внешних проявлениях, как, например, походка. Она не должна быть ни горделивой, ни суетливой, но спокойной, приличной. В служении важна естественность, поэтому Амвросий осуждает увлечение популярными в то время актерскими приемами. Служитель не должен подражать комедиантам^[10]! Возможно, это покажется какой-то мелочной придиркой, однако практика показывает, что люди в церкви чаще обращают внимание, например, не на то, что говорится в проповеди, а на то, как это говорится. В таком случае совет Амвросия вовсе не кажется маловажным.

Часто Амвросий предостерегает о «подводных камнях». Речь идёт об участии клириков в пирах с мирянами. Здесь он советует быть крайне осторожными. Ведь на подобных мероприятиях миряне обычно толкуют о своих делах, о наслаждениях мира сего. «...Заткнуть уши ты не можешь, а если ты выразишь своё неодобрение такого рода разговорами, то это припишут твоей гордости»^[11]. К тому же, в таком месте трудно остаться трезвым, ведь будут подносить стаканы. Поэтому лучше оправдаться в своём доме однажды, чем в чужом многократно.

[9] Там же (2. 28:136-137).

[10] Там же (1. 18:71-75).

[11] Там же (1. 20:86).

Предостерегает он и от излишнего общения с противоположным полом. Посещать дома девиц и вдов Амвросий рекомендует вместе с пресвитером или епископом. Это оградит молодого служителя от повода к злословию. На наш взгляд это весьма ценное и практичное замечание. Сколько служителей обрели в своё время проблемы потому, что не услышали или не прислушались к такому совету!

В третьей, заключительной книге «Обязанностей», Амвросий приводит много примеров из Писания, в особенности из Ветхого Завета. Когда он рассуждает о жертве, сжигаемой на жертвеннике, перед нами предстает яркий, харизматичный проповедник, аллегорически провозглашающий полное преобразование человека в таинстве Христовом:

Жертва эта — ты. Поразмысли молчаливо о каждом предмете в отдельности. На тебя нисходит огонь Духа Святого и вот кажется, что он сжигает тебя, когда он поядает твои грехи. И во время Моисея та жертва, которая сжигалась вся целиком, была жертвой за грех. <...> Не кажется ли тебе, что и ты попадаешься, когда в таинстве крещения умирает ветхий человек? Ветхий наш человек, — взывает апостол, — пригвожден ко кресту (Рим. 6:6). В этом таинстве, как научают примеры отцов, египтянин погружается, восстает же обновленный Духом Святым еврей, который немокрыми ногами перешел Красное море, когда отцы были крещены в облаке и в море^[12].

В конце своего труда Амвросий подходит к наиболее значимому аспекту в труде служителя — личному хождению его перед Богом. Служитель сам должен преобразиться, стать христианином! Просто потому, что невозможно учить людей праведным отношениям с Богом и не иметь их самому!

Конечно, это далеко не все наставления, которые дает старый служитель в своей книге. Мы выбрали лишь некоторые для того, чтобы дать определенное представление о его взглядах. Амвросий провел долгую жизнь, наполненную служением Богу, и служение это было во многом успешным. Поэтому каждому, кто желает вступить на эту стезю, имеет смысл прислушаться к его советам!

Заключение

◆ Размышляя об Амвросии Медиоланском, невольно задаёшься вопросом: чем же все-таки так привлекает его личность. Его богословские труды довольно интересны, но он сказал не так уж много принципиально нового. Известный историк церкви — Филипп Шафф называл его «звездой второй величины в богословии». И, на наш взгляд, это вполне справедливо. Амвросий стал епископом в период, когда церковь уже победила в самой великой империи того времени. Разумеется, преследования, столь долго терзавшие церковь до этого, его не коснулись. Напротив, вышедши из римской аристократии, в молодом возрасте составивший карьеру, которой любой мог бы позавидовать, он вошёл в церковь, практически сразу

^[12] Там же (3. 18:107).

став епископом. А местом его служения стал город, бывший одним из политических центров.

На страницах исторических учебников Амвросий Медиоланский, как правило, предстаёт великим церковным администратором. Такая роль обычно имеет гораздо меньше привлекательности, чем роль учителя или поэта. Рядом с такими современниками как Василий Великий, Григорий Богослов или Иоанн Златоуст, он выглядит как-то скромнее. Вот только есть ли однозначный ответ на вопрос, кто важнее для церкви, поэты или администраторы? Наверное, правильный ответ: каждый важен. Каждый из них вложил в неё что-то особенное, создав её наполненный, неповторимый и прекрасный образ!

Внимательный читатель «Обязанностей священнослужителя» будет удивлён тем, какие приземлённые вопросы порой беспокоили Амвросия. Какая разница, с какой походкой ходит священник во время служения?! Вот только поймёт это до конца только тот служитель, который находится именно на земле, от высоких парений богословия и наук спустившийся к своей пастве. Этические рассуждения Амвросия Медиоланского наполнены именно этой земной реальностью и может быть, именно этим они привлекают. Читая его наставления, невольно представляешь старого пастыря, который объясняет молодому, начинающему служителю, что важно в служении. Кто из нас не зевал, слушая эти речи? И кто из нас, по прошествии лет, не вспоминал их и не думал про себя: «А старик то был прав»?! Можно не соглашаться с некоторыми его советами. В конце концов, это был служитель, живший в далёкое от нас время, имевшее определённые отличия. Вот только невозможно не испытывать уважение к его пастырскому опыту, не признавать успешным его служения!

Использованные источники

- Адамов И. И. Св. Амвросий Медиоланский. — Сергиев Посад: Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1915. — 684 с.
- Амвросий Медиоланский. Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. IV. Ч. 1. — М.: Издательство ПСТГУ, 2014. — 480 с.
- Де-Брольи. Жизнь святого Амвросия Медиоланского. — СПб.: Колокол, 1911. — 154 с.
- Жития Святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Дмитрия Ростовского. Книга седьмая. Март. — М.: Ковчег, 2010. — 720 с.
- Прохоров Г. В. Нравственное учение св. Амвросия, епископа Медиоланского. — Сайт «Азбука веры». — URL: azbuka.ru/otechnik/Amvrosij_Mediolanskij/nravstvennoe-uchenie-sv-amvrosija-episkopa-mediolanskogo/. (Дата: 29.10.2021).
- Шафф Филипп. История Христианской Церкви. Т. 3. — СПб.: Библия для всех, 2007. — 670 с.